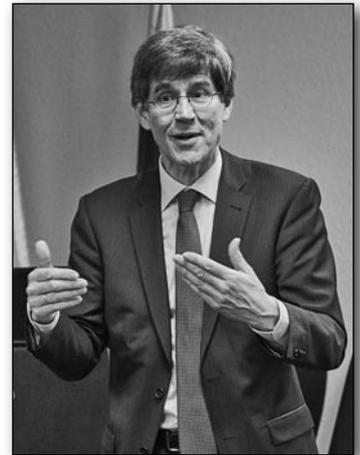

НИЛЬС БЛОККЕР: ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В XXI В.: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Интервью с профессором Центра международно-правовых исследований им. Гуго Гроция в Лейденском университете (Нидерланды) Нильсом Блоккером.

NIELS BLOKKER: LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE 21ST CENTURY: FEATURES OF RESEARCH AND TEACHING

Interview with Niels Blokker, professor at the Hugo Grotius Center for International legal studies at Leiden University (Netherlands).

Нильс Блоккер

Визитная карточка

Нильс Блоккер – профессор Центра международно-правовых исследований им. Гуго Гроция в Лейденском университете (Нидерланды). Н. Блоккер окончил Лейденский университет (1984 г.), где в 1989 г. защитил диссертацию. С 1984 года он работал преподавателем, а затем старшим преподавателем в Лейденском университете, специализируясь на праве международных организаций. В 2003 году он возглавил кафедру Шермерса сначала на полставки, а с 2013 г. на постоянной основе.

В 2000 году Нильс Блоккер был назначен старшим юрисконсультантом Министерства иностранных дел Нидерландов, а с 2007 г. по 2013 г. был заместителем юрисконсульта Министерства. Профессор Блоккер является автором множества статей и ряда монографий. Вместе с Генри Г. Шермерсом (1928-2006) он является соавтором широко известного учебника «Международное институциональное право», который пережил уже шесть переизданий (6-е издание, 2018 г.). Также профессор Н. Блоккер является соучредителем и соредактором журнала «International Organizations Law Review».

В апреле 2019 г. профессор Н. Блоккер принял участие в международном конгрессе «Блищенковские чтения» в Российском университете дружбы народов (РУДН), а затем прочитал цикл лекций по проблемам международных организаций и судов.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

– Уважаемый профессор Нильс Блоккер, Вы являетесь соавтором известного во всем мире учебника по международным организациям. Последнее 6-ое издание 2018 г. насчитывает уже более 1300 страниц¹. Вы подарили эту книгу нашей кафедре и теперь студенты и аспиранты имеют возможность пользоваться этой книгой. Спасибо! Скажите, как на Ваш взгляд изменились международные организации? Как изменилось преподавание курса за эти десятилетия?

– Боюсь, что мой краткий ответ в контексте этого интервью не сможет полностью передать объем и глубину этого вопроса ... В любом случае, давайте попробуем. На мой взгляд, суть в следующем. Из-за технологических революций и глобализации государства теряют некоторый «контроль над управлением». В их собственных интересах сотрудничать на международном уровне, в том числе через международные организации. Кроме того, ряд ключевых проблем по определению являются международными и не могут быть решены только на национальном уровне (например, изменение климата, терроризм). В результате за последние несколько десятилетий роль и деятельность международных организаций возросли. Но это также вызвало сопротивление, посмотрите на нынешние волны национализма и популизма. В настоящее время международные организации иногда становятся «коз-

лами отпущения» в том случае, если что-то идет не так на национальном уровне, или они ассоциируются со всем «злом, идущим из-за границы». В какой-то степени международные организации являются жертвами собственного успеха... Мы видим это на глобальном уровне, но также и на региональном уровне (например, Brexit).

Эти грандиозные долгосрочные события, очевидно, влияют на право международных организаций. Например, разработка и принятие статей Комиссий международного права ООН (КМП) об ответственности международных организаций 2011 г. может частично объясняться в этом контексте. В 1963 году докладчик КМП Аго все еще мог писать, что «вызывает сомнение способность таких организаций совершать международно-противоправные действия». Такая точка зрения сейчас полностью устарела, и под руководством соотечественника Аго Гая КМП подготовила этот новый проект статей. В настоящее время более широкая тема «подотчетность международных организаций» является популярной темой для конференций, блогов, студенческих работ и т. д. Однако старый урок состоит в том, что нам всегда нужно проводить различие между организацией и ее членами. Не следует забывать об ответственности государств-членов. Если мы хотим знать, почему Апелляционный орган ВТО больше не действует, или почему МУС не занимается наиболее серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества, то нам в первую очередь нужно взглянуть на государства.

Все это, очевидно, также повлияло на процесс преподавания дисциплины «право международных организаций».

¹ Schermers H.G. & Blokker N.M. (2018), International Institutional Law (Sixth Revised Edition). Leiden-Boston: Brill.

чая упомянутые выходы из ВОЗ, ЮНЕСКО и МОТ) вышедшие государства позже возвращались. Вы можете выйти из международной организации, но вы не можете выйти из глобализации. Мой коллега Рамзес Вессель несколько лет назад в контексте Брексита упомянул строку из песни «Hotel California» группы Eagles: «you can checkout anytime you like, but you can never leave» («Вы можете выписаться в любое удобное для вас время, но вы никогда не можете уйти»). В конечном итоге участие в управлении глобализацией отвечает личным интересам государств.

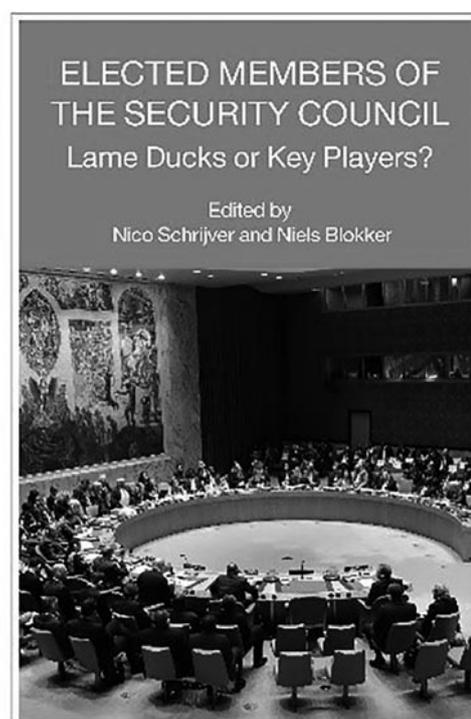
- В этом году вышла монография, посвященная деятельности непостоянных членов Совета Безопасности ООН². Вы являетесь соавтором и соредактором этой книги. Надо отметить весьма неординарный подход к исследованию Совета Безопасности ООН. Какие основные выводы Вы бы отметили в этом отношении? Они «хромые утки»³ или же «ключевые игроки»?

Прежде всего, темы, включенные в курсы по праву международных организаций - теперь они должны включать вопросы ответственности. Однако самое большое изменение в моем преподавании в этой области - это одно из проявлений глобализации: обмен студентами и интернационализация студенческих групп. Когда я начал преподавать в 1980-х, все мои ученики были голландцами. Сейчас большинство моих студентов - иностранные студенты, приехавшие из 30-40 разных стран всех частей света (включая студентов из России). Существует ряд конкурсов по имитации заседания международных судов, в которых студенты могут участвовать и изучать международное право «на практике». С 1970-х годов Лейденский университет организует «Конкурс учебных судебных разбирательств по международному праву имени Телдерса», в котором обычно принимают участие около 20-25 европейских университетов, финалы которых проходят во Дворце мира в Гааге. В этом году также участвовала команда РУДН. К сожалению, устные выступления пришлось в этом году отменить из-за ограничений на поездки в пандемию.

«Интернационализация» студенческих групп значительно обогатила мою работу как преподавателя, а также, надеюсь, студентов. Это способ помочь будущему поколению справиться с проблемами, подобными упомянутым выше.

- Тенденцией нашего времени является выход государств из международных организаций и органов. Так, США вышли из ВОЗ, ЮНЕСКО, Совета ООН по правам человека; Великобритания выходит из ЕС; Бурунди и Филиппины вышли из Международного уголовного суда; Япония вышла из Международной китобойной комиссии. Как Вы оцениваете эту тенденцию?

- Действительно, сегодня это кажется тенденцией, отражающей национализм и популизм, которые сильны в некоторых странах. Однако, как всегда, исследования помогают взглянуть на вещи в перспективе. «Факты будоражат» как однажды написал шведский социолог Гуннар Мюрдал. Альтернативные факты («фейковые новости») - нет. Всегда государства входили и выходили из международных организаций. Советский Союз и другие страны Восточной Европы выходили из ВОЗ и ЮНЕСКО, США - из МОТ в 1977 году, есть много других ранних примеров. Так что это не что-то действительно новое. И что интересно: в большинстве случаев (вклю-

BRILL | NIJHOFF

- Между! Неверно, что непостоянные члены являются ключевыми фигурами, также неверно и то, что они хромые утки. В нашей книге несколько авторов, как академиков, так и практиков, убедительно продемонстрировали, что непостоянные члены были активными и успешными в Совете Безопасности, в частности, в таких областях, как содействие верховенству права, реформе санкций и уголовного правосудия. Тем читателям, которые хотят узнать больше: прочтите книгу!

² Schrijver N.J., Blokker N.M. (Eds.) Elected members of the Security Council: Lame Ducks or Key Players? NijhoffLawSpecialsno. 99 Boston-Leiden: BrillNijhoff. 2020.

³ «Хромая утка» — в американском неформальном политическом сленге прозвище президента США, вскоре покидающего свой пост в результате проигрыша очередных выборов или исчерпания своего права выдвигать на них свою кандидатуру в соответствии с 22-й поправкой к Конституции США.

– Помимо того, что Вы являетесь профессором, Вы много лет проработали в Министерстве иностранных дел Нидерландов. Таким образом вы обладатель теоретических и практических знаний. Более того, в 2019 г. вы принимали участие в академической беседе «две души в одной груди: юрист ученый и практик». Эти «души» часто вступают в противоречие?

– Действительно, в течение многих лет, до середины 2013 года, у меня было две работы: один день в неделю я работал профессором в Лейденском университете, а остальную часть недели - в МИД Нидерландов. Для меня большая честь, что это возможно в Нидерландах. Во многих других странах это невозможно по разным причинам. Практика, несомненно, повлияла на мою академическую работу, как преподавательскую, так и исследовательскую. В своих исследованиях меня восхищает взаимосвязь между законом и практикой его применения. Зимой 2022 года я буду преподавать в Гаагской академии международного права, и мой курс будет посвящен этой теме в контексте международных организаций.

В моей груди почти никогда не было проблем с «двумя душами». Пожалуй, единственное исключение относится к вторжению в Ирак в 2003 году. В МИД я подготовил конфиденциальное юридическое заключение о незаконности этого вторжения. В то же время я не чувствовал себя «свободным» написать научную статью на ту же тему. Возможно, помогает то, что право международных организаций часто не касается таких деликатных политических вопросов, как вторжение в Ирак. Также помогло то, что мое правительство полностью позволило мне иметь свои собственные взгляды - конечно, в моем качестве профессора – которые не обязательно будут такими же, как у правительства. Если бы было иначе, я не смог бы выполнять свою работу как академик должным образом и честно, в частности в Лейденском университете, девиз которого - «praesidium libertatis» (бастион свободы).

– Помимо международных организаций у Вас много работ посвящено международным судам. Прежде, чем перейти к этой теме хочется отметить, что Вы нашли стыковую проблему для этих двух отраслей. В последнее время поднимаете очень интересные вопросы, которые ранее выпадали из предмета пристального изучения. Я имею в виду институты по управлению международными судами или как вы их именуете «инджуговинс» (international judicial governance institutions, INJUGOVINS)⁴. Расскажите подробнее о них. В своей статье вы отметили, что именно Совещание сторон государств-участников Конвенции ООН по морскому праву достигло в сравнении с другими подобными механизмами хороших результатов по взаимодействию с Международным трибуналом по морскому праву⁵. В чем это проявляется? Что мешает другим механизмам выстроить такие отношения с международными судами?

– По поводу «инджуговинс» - тема недостаточно изучена. За последние три десятилетия наблюдается быстрый и впечатляющий рост числа международных судов и трибуналов. С 6 в 1990 году до примерно 30 сейчас (даже больше 50, если мы также включим международные административные трибуналы). Их роль и функционирование влияют на международное право и международные отношения, как это было проанализировано во многих книгах, статьях, а в последние годы также в блогах, подкастах и т. д. Международное право и международные отношения все больше «проверяются судами». Основное внимание в исследованиях уделяется самим судам и трибуналам, анализу их работы, их постановлений. Это прекрасно и необходимо, и так следует продолжать. Однако в области международного права почти не уделяется внимания вопросам управления международными судами и трибуналами. Вот почему я стал изучать этот вопрос в течение последних нескольких лет. Это важно. Многие международные суды и трибуналы сталкиваются с трудными вопросами и серьезной критикой в отношении их управления, «того, как они работают». Посмотрите в этом контексте на Международный уголовный суд и Апелляционный орган ВТО. Трибунал Сообщества развития юга Африки был даже ликвидирован 15 государствами-членами после того, как он вынес решение, которое не понравилось правительству Мугабе в Зимбабве. Если мы заботимся о международном праве, мы заботимся о том, как оно применяется международными судами и трибуналами, и поэтому мы должны заботиться об их функционировании. Мы должны серьезно относиться к критике управления и решить ее. Хорошо функционирующие международные суды и трибуналы хороши для международного права и международного правопорядка.

Что касается Совещание сторон государств-участников Конвенции ООН по морскому праву: у меня нет окончательных выводов, почему этот «инджуговинс» был более успешным, чем другие. Но определенные элементы могут сыграть роль. Бюджет Международного трибунала по морскому праву относительно невелик, некоторые из наиболее политических или политизированных вопросов морского права обсуждаются не в рамках этого Совещания государств-участников (обычно в июне), а на Генеральной Ассамблее ООН осенью. Кроме того, в течение многих лет после основания в Трибунале работал прекрасный регистратор: Филипп Готье, который в настоящее время является регистратором Международного Суда ООН.

⁴ Blokker N. (2018) The governance of international courts and tribunals – organizing and guaranteeing independence and accountability. In: Follesdal A, Ulfstein G (eds) The judicialization of international law – a mixed blessing. Oxford University Press, Oxford, pp. 26–42.

⁵ Blokker N.M. (2019), Governance of the International Tribunal of the Law of the Sea: The Role of the Meeting of States Parties to the Law of the Sea Convention. In: delVecchio A., Virzo R. (Eds.) Interpretations of the United Nations Convention on the Law of the Sea by International Courts and Tribunals. Switzerland: Springer Nature. 81-92.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

– Не так давно Вы выступили соорганизатором очень интересной конференции, посвященной международным судам и трибуналам. На двухдневной конференции выступили судьи и сотрудники Международного Суда ООН, Международного трибунала по морскому праву, Апелляционной инстанции ВТО, Международного уголовного суда, Суда ЕС, Суда ВАС и другие эксперты. Расскажите, какие тенденции сегодня преобладают в области международного правосудия?

– Это была замечательная конференция (сентябрь 2019 г.), на которой мы запустили исследовательский проект. Я организовал её с тремя коллегами, в том числе с проф. Сергеем Васильевым (сейчас он работает в Амстердамском университете). У нас были очень содержательные программные выступления президента Международного Суда Юсуфа и президента Ассамблеи государств-участников МУС О-Гон Квона. Сейчас С. Васильев возглавляет процесс подготовки публикации материалов этой конференции, которые будут опубликованы, вероятно, в 2022 году.

– Что Вы думаете по поводу тезиса «Международный уголовный суд» создан исключительно для Африки»?

– Это совершенно неверный тезис. Этот Суд был учрежден для рассмотрения наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, где бы в мире они ни совершались. Суд следует принципу комплементарности: если соответствующие государства «способны и желают» расследовать соответствующие преступления, то МУС не обязательно должен участвовать. Таким образом, если африканские государства серьезно относятся к этому принципу, МУС не должен вмешиваться. Кроме того, в ряде случаев африканские государства сами передавали ситуации в МУС. Наконец, Прокурор МУС также проводит расследования, касающиеся ситуаций за пределами Африки.

– На Вашей лекции в РУДН Вы упомянули, что Вы приглашали из США участника Нюрнбергского трибунала для чтения лекции в Лейденском университете⁶. Расскажите, как это прошло.

– Это был Бенджамин Ференц (Benjamin Ferencz), которому в марте этого года исполнилось 100 лет. Я часто встре-

чался с ним в рамках переговоров о преступлении агрессии и пригласил его приехать в Лейден и прочитать «гостевую лекцию». Студенты никогда не забудут этот опыт. Он защитил докторскую диссертацию в Гарварде во время Второй мировой войны, участвовал в этой войне как солдат, в том числе при освобождении концлагерей. В Нюрнберге он был прокурором по крупному делу, касающемуся Einsatzgruppen, ответственных за убийство около миллиона человек в Центральной и Восточной Европе. После этого он много работал над учреждением Международного уголовного суда. В течение многих лет, во время холодной войны, это было политически невозможно. Но его девизом всегда было: «Никогда не сдавайся». Это, безусловно, одна из многих вещей, которым мы можем научиться у него.

ЛЕЙДЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

– Лейденский университет существует уже 445 лет. Это колоссально! В Лейденском университете учился сам Гуго Гроций, Тобиас Ассер, Бен Телдерс. В непосредственной близости Международный Суд ООН, Международный уголовный суд. Как Вы ощущаете себя работая в Лейденском университете?

– Я чувствую себя привилегированным! Это моя альма-матер, где мне также посчастливилось найти моего «промоутера» Генри Шермерса, вдохновляющего наставника, к которому я всегда испытывал большую преданность. Действительно, в Лейдене мы очень близко к Гааге. Дорога из Лейдена до Дворца мира (где находится Международный суд ООН) или Международного уголовного суда занимает гораздо меньше времени, чем поездка из аэропорта Москвы в центр города. Судьи обоих международных судов регулярно приезжают в Лейден для гостевых лекций или конференций. В Лейденском университете теперь также есть факультет в Гааге, который за последние два десятилетия значительно вырос.

– Вы окончили этот Университет и тут работаете. Это типично для Голландии? Вы работаете на так называемой кафедре Шермерса (Schermers Chair). Расскажите, пожалуйста, подробнее, что это означает.

– Я не думаю, что в Нидерландах типично учиться и впоследствии работать в одном университете. Это верно для меня и некоторых моих голландских коллег. Кто-то стал профессо-

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QIi4-L9DaTs&feature=youtu.be>.

ром в университетах, отличных от их альма-матер. У кафедры Шермерса особая история. Когда Шермерс читал прощальную лекцию в 2002 году, он объявил, что пожертвует университету большую часть денег от продажи своего красивого старого дома у канала. Это конечно исключительный подарок. Он следовал примеру нескольких предшественников в Лейдене. Это пожертвование позволило университету основать кафедру Шермерса, на которую я был назначен в 2003 году. Для меня большая честь быть на этой кафедре, и я чувствую себя очень приверженным ей.

– Лейденский университет был известен своей антифашистской позицией в том числе благодаря позиции профессора Рудольфа Клевринга (Rudolph Cleveringa). Расскажите, пожалуйста, об этом.

– Я рад, что вы задаете этот вопрос. Опять же трудно дать краткий ответ. В мае 1940 года нацисты напали на Нидерланды. Постепенно они приняли антиеврейский и другие нацистские законы. В то время деканом юридического факультета был Рудольф Пабус Клевринга (1894–1980). 26 ноября он выступил со своей ставшей знаменитой речью протеста, в которой осудил принятую вторгшимися немцами меру смещения всех еврейских профессоров с их постов. Одним из этих профессоров был коллега Клевринги Эдуард Мейерс, который в то время должен был читать лекции своим студентам. Клевринга был арестован службами безопасности и оставался в тюрьме в Схевенингене (известном как «Апельсиновый отель») до лета 1941 года. Вдохновленные его речью, лейденские студенты решили объявить забастовку. Затем университет был закрыт оккупационными силами. В 1944 году Клевринга был заключен в тюрьму в Вугте. Он стал членом «Коллегии доверенных лиц», которая координировала сопротивление. После окончания войны он продолжил свою работу в Лейденском университете до 1958 года, когда вышел на пенсию. Он стал членом Государственного совета и продолжал выполнять эту роль до 1963 года, когда стал Чрезвычайным Государственным советником. Он умер в возрасте 86 лет в городе Огтгест недалеко от Лейдена. Вы можете посмотреть об этом короткий фильм на сайте университета⁷.

– Как живет Лейденский университет в эпоху covid19?

– В марте 2020 года нам пришлось прервать обычное обучение, в том числе мой собственный магистерский курс по праву и практике международных организаций. К счастью, в течение недели мы смогли повторно организовать большинство наших курсов онлайн. С сентября, в новом учебном году, мы, как и другие голландские университеты, решили в первую очередь обеспечить «реальные» занятия первокурсникам и магистрантам, соблюдая ограничения COVID-19. Другие студенты обучаются полностью или частично онлайн. Все мы, учителя и студенты, теперь еще больше осознаем добавленную стоимость «реальных» занятий. По возможности мы это делаем. Но коронавирус любит студентов (и других молодых людей)! Студенты сейчас являются основным источником инфекции, поэтому нам нужно быть очень осторожными. По моему опыту, COVID-19 отрицательно влияет на преподавание, но может создать возможность для исследований и написания статей. В моем квази-карантине дома я смог подготовить книгу о Совете Безопасности ООН, которая будет опубликована в ноябре этого года («Спасение будущих поколений от бедствий войны»).

О НАУКЕ

– Уважаемая Нильс, Вы очень плодотворный ученый! Можно попросить немного рассказать о Вашей «научной кухне»? Сколько одновременно Вы пишете статей? Как Вы решаете, какие статьи писать на нидерландском, а какие на английском языке? Есть ли сегодня необходимость в классических библиотеках или Вам хватает онлайн журналов и исследований? Какие журналы Вы посоветовали бы для чтения? В каких конференциях ежегодно принимаете участие?

– Как повар на этой кухне, у меня нет секретов для ваших читателей. Большая часть того, что я публикую, на английском, но есть материалы и на голландском. Преимущество письма на голландском языке в том, что это мой родной язык. Поскольку закон – это еще и язык, я чувствую, что иногда могу лучше выразиться именно на голландском, с большим количеством нюансов. Однако за пределами Нидерландов немногие читают по-голландски. А также из-за того, что я работаю в довольно специализированной области, часто лучше ис-

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universiteitleidennl/en/dossiers/the-university-and-the-war/cleveringasbiography>.

пользовать английский, чтобы я мог общаться с моими коллегами за границей, которые отказываются изучать голландский.

Я не хожу регулярно на одни и те же конференции, это зависит от того, что обсуждается на конференции. Европейское общество международного права - очень полезный форум, в том числе и для молодых ученых. У меня нет любимого юридического журнала. Я очень горжусь тем, что около 16 лет назад создал с проф. Рамзесом Весселем журнал «International Organizations Law Reviews». Мы по-прежнему два главных редактора и у нас есть «команда мечты» в качестве редакционной коллегии. Журнал преуспевает, и теперь каждый год выходит три номера.

– **Уважаемый Нильс, какую книгу по международному праву Вы могли бы лично порекомендовать для чтения? Например, книгу которую Вы сейчас читаете или которая произвела на Вас самое большое впечатление.**

– Я бы упомянул несколько книг: Карен Альтер «Новая территория международного права»⁸ о росте числа международных судов и трибуналов и их влиянии на международное право и международные отношения, Том Бингхэм «Верховенство права»⁹, а также, чтобы никогда не забыть о страшных событиях: Примо Леви «Человек ли это?»¹⁰ про выживание в Освенциме. Для себя я читаю книгу американского композитора Филипа Гласса «Слова без музыки»¹¹.

– **В апреле 2019 Вы приняли участие в международном конгрессе «Блищенковские чтения» в Российском университете дружбы народов (РУДН), а затем прочитали цикл лекций по проблемам международных организаций и судов. Мы также ждали Вас в этом году, но из-за COVID-19, к сожалению поездку пришлось отменить. Как Ваше впечатление от России, российской науки, студентов РУДН?**

– В прошлом году было замечательно приехать в РУДН, увидеть его международную ориентацию и внести свой вклад в Блищенковский конгресс. Мне очень понравились дискуссии на лекциях и на конгрессе, а также оказанное гостеприимство. Надеюсь, мы скоро преодолеем COVID-19 и снова сможем организовывать такие международные конференции, как Блищенковский конгресс. Я с нетерпением жду возможности приехать снова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

– **Учитывая, сколько времени Вы тратите на науку, то остается ли у Вас время на семью, есть ли у Вас хобби?**

– Конечно, единственные, кто может дать достоверный ответ на этот вопрос, - это моя жена и двое детей... Я всегда считал важным в своей жизни поддерживать надлежащий баланс между работой и личной жизнью. В академических кругах легко стать трудоголиком. Существует бесконечный список вещей для исследования. Но я всегда хотел не стать настоящим трудоголиком. Кроме того, я полностью наслаждаюсь личной жизнью! Мое главное хобби сейчас -

классическая музыка. Я играю на фортепиано с 6 лет. Среди моих любимых композиторов - Рахманинов, Прокофьев, Шостакович. А 13 сентября мы послушали прекрасное исполнение песен малоизвестного российского композитора Николая Метнера. Он написал 108 песен. Возможно, он не был таким новаторским, как композиторы вроде Шостаковича, но это прекрасная, чуткая, качественная музыка, в том числе вокальные сочинения на трогательные стихи Пушкина.

– **И в заключение, что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, нас читают сегодня во всех странах бывшего СССР.**

– Я желаю вам успехов в вашей работе в области международного права и наилучшего баланса с вашей личной жизнью. Надеюсь, мы сможем внести свой вклад в улучшение и стабильность отношений между нашими странами и народами. Личные контакты через границы помогают устранять или уменьшать препятствия и предрассудки, наводить мосты и открывать новые горизонты. Нам повезло, что у нас есть общий язык - международное право!

Спасибо, Александр, за интервью!

Интервью брал:

*Солнцев Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов*

⁸ Karen Alter, The New Terrain of International Law. Princeton University Press, 2014.

⁹ Tom Bingham. The Rule of Law. 2010.

¹⁰ ЛевиПримо. Человек ли это? Издательство: Текст, 2011.

¹¹ Гласс Филипп. Слова без музыки. ИД Ивана Лимбаха, 2017.